

Удушающая хватка турбулентности не ослабевала, казалось, ей не будет конца. Гоу Фугуй видел, как в кабине воздушной капсулы люди срывались на крик и рыдания, не в силах выдержать яростную качку. Видел, как теряли сознание, лица их белели, словно полотно, после очередного головокружительной серии переворотов.

Пожалуй, потеря сознания в этот момент – настоящее избавление. Даже она, гордившаяся своей физической выносливостью, едва сдерживала подступающую тошноту, kloкочущую в желудке.

Красавчик Фугуй невольно сравнил происходящее с аттракционом жемчужины в волнах, с горькой иронией подумав: «Теперь мы и вправду словно жемчужины на гребне цунами, не так ли? Спасибо за приглашение на аттракцион. Но когда волны становятся такими беспощадными, ни одной жемчужине не суждено уцелеть».

Гоу Фугуй прижал руку к животу, пытаясь унять неприятные ощущения, и бросил взгляд на Се Тяньлана. Ведь когда плохо тебе, становится немного легче, если видишь, что другим тоже некомфортно, верно?

Но надежды Гоу Фугуя не оправдались.

Оборотень в капсуле справа напоминал вампира, уютно устроившегося в собственном гробу. Несмотря на то, что судно бросало из стороны в сторону, словно щепку в бушующем море, он спокойно лежал, скрестив руки на животе, и на его лице не отражалось ни тени дискомфорта или боли.

Гоу Фугуй снова надавил на живот, и позывы к рвоте стали еще сильнее.

Взгляд, брошенный на Се Тяньлана, стал почти враждебным.

Возможно, именно эта испепеляющая ненависть и заставила Се Тяньлана, до этого дремавшего с закрытыми глазами, внезапно открыть их и встретиться с возмущенным взглядом.

Встретившись глазами, Се Тяньлан заметил бледность красивого лица. Сначала он понимающе улыбнулся, а затем, прежде чем красавчик успел возмутиться, вытянул большой и средний пальцы, сложив их в подобие клешни, и направил на область сбоку шеи.

Гоу Фугуй сначала не понял, что этот парень имел в виду, имитируя щипок за шею. Это провокация? Или насмешка?

Но затем его осенило, брови слегка приподнялись, и в глазах появилось выражение сомнения и нетерпения.

Се Тяньлан продолжал улыбаться.

В конце концов, не в силах больше бороться с тошнотой, красавец Фугуй решил последовать примеру Се Тяньлана и попытался нащупать сонную артерию, чтобы лишить себя чувств.

Но после трех минут безуспешных попыток, он сдался, покраснев от натуги.

Как можно лишить себя сознания, ущипнув за шею, но не имея специальных навыков?!

Но, полный решимости не извергать содержимое желудка в капсуле, как остальные, Гоу Фугуй закрыл глаза и стал мысленно перебирать способности трех милых существ, в которых он мог превращаться в этом мире. В итоге, он решил активировать бонус крови морской выдры Фугуя.

Третий навык выдры Фугуй: Удар мастера.

И тут Се Тяньлан, наблюдавший за метаниями Фугуй Юаньюаня, увидел, как его прекрасный и очаровательный Юаньюань достал откуда-то золотой кирпич, да, тот самый золотой кирпич, что преследовал его в море, и с размаху огрел себя по шее!

Се Тяньлан невольно подскочил, а Гоу Фугуй, действительно, потерял сознание.

Оборотень Се лишь смог выдавить:

— ...

Что тут скажешь? В каком-то смысле, Юаньюань из моей семьи - настоящий истребитель волков.

Когда Гоу Фугуй вновь открыл глаза, изматывающее ощущение качки и головокружения почти исчезло.

Он посмотрел на Се Тяньлана, который открыл дверь капсулы, вытащил его и привел в чувство. Осознание происходящего вернулось не сразу:

— ...Что случилось?

Се Тяньлан улыбнулся:

— Поздравляю, вы благополучно достигли берега. Мы прибыли в Цинчуань.

Красавец Фугуй слегка расширил глаза, поднял руку и посмотрел на часы:

— Не может быть? Прошло всего три часа?

Когда они добирались до провинции Сычуань на огромном судне, им потребовалось более пяти часов при попутном ветре и течении. Как им удалось добраться до места назначения всего за три часа, да еще и против течения?

Се Тяньлан вздохнул:

— Помнишь, как ты впервые здесь оказался?

Тогда, огромное цунами в одночасье смело все на своем пути и выбросило их на берег города Наньхай. Похоже, на этот раз гигантские волны тоже обладают функцией сверх ускорения. Они угодили в этот поток и мгновенно оказались в Цинчуане.

Гоу Фугуй на мгновение потерял дар речи.

— С кораблем все в порядке? Никто не пострадал?

Се Тяньлан слегка пожал плечами:

— Поскольку корабль достиг берега, серьезных повреждений быть не должно, но вот о состоянии людей на борту сложно сказать.

Гоу Фугуй проследил за взглядом Се Тяньлана, устремленным за пределы капсулы, затем молча закрыл рот, затаил дыхание, выпрыгнул из капсулы и поспешил прочь.

Однако, когда они покидали судно, несколько солдат направились к их капсуле, чтобы проверить обстановку. Убедившись, что там все чисто, они кивнули и пропустили их.

Гоу Фугуй не дышал до тех пор, пока не сошел с корабля, а затем жадно вдохнул свежий воздух.

— Похоже, профилактика морской болезни станет для меня в будущем серьезной проблемой.

Он успел мельком осмотреть корабль и обнаружил, что единственным человеком во всех капсулах, которого не вырвало, был Се Тяньлан. Даже большая кошка, обычно такая ловкая и энергичная, лежала на плече торговца рыбой и извергала содержимое желудка.

Видно, как сильно ее укачало.

Се Тяньлан улыбнулся:

— Ничего страшного. Привыкнешь со временем. Немного помутит, потошнит, и все пройдет.

Пока они разговаривали и шли вперед, Гоу Фугуй заметил зловещие перемены, проникшие в облик порта. Здания, казалось, переместились, будто их переставила невидимая рука, а некоторые и вовсе канули в небытие, словно их никогда и не существовало в его памяти. Причина была пугающе проста: цунами, рожденное землетрясением, с неумолимой силой ускорило вторжение морской стихии на сушу.

— Прошу за мной, — раздался жизнерадостный голос.

Молодой солдат подплыл к ним на лодке, его лицо сияло улыбкой и искренним восхищением.

— Нам поручено доставить три машины в исследовательский отдел Цинчуаня. Двое из вас, выполнивших миссию, могут отправиться с нами, чтобы получить заслуженную награду.

Это было оговорено заранее, и Гоу Фугуй с Се Тяньланом, не раздумывая, согласились. Через десяток минут они увидели вереницу грозных бронированных машин, припаркованных вдоль грязной дороги.

— Отец-государство, это и есть отец-государство, — невольно вырвалось у Гоу Фугуя, в голосе которого звучало восхищение и уважение. Вера в свою страну все еще жила в сердцах многих жителей.

Броневик, словно железный зверь, пробирався сквозь бурю, и лишь спустя час добрался до научно-исследовательского института Цинчуаня. Возведенный в спешке институт поражал своими размерами, но в то же время ему не хватало той точности и строгости, что обычно присущи научным учреждениям. В этот беспокойный час приходилось чем-то жертвовать, стремясь сохранить самое необходимое.

Появление машин вызвало бурю восторга среди ученых. Каждая из них, словно золотая жила, могла ежедневно поставлять материалы для создания трех сотен спасительных шаров. Девятьсот шаров в день – это шанс на выживание для сотен семей, и эта мысль наполняла сердца исследователей радостью, несмотря ни на что.

— Благодарим вас за помощь и вклад! Вот девять шаров выживания, примите их, — произнес ученый средних лет, его волосы тронула седина. Он вручил шары Гоу Фугую, Се Тяньлану, девушке-ныряльщице за жемчугом и тибетцу, а затем, достав один из шаров, продолжил: — Сейчас я кратко объясню, как ими пользоваться.

— Все предельно просто. В момент опасности нажмите на красную кнопку и направьте ее на себя. Шар мгновенно развернется и окутает вас защитной оболочкой.

— В развернутом виде он достигает трех кубических метров и, благодаря особой структуре, способен обеспечить до четырех человек кислородом.

— Важно помнить, что максимальное количество людей, которых может спасти один шар, — четыре. Если их будет больше, возникнет риск удушья из-за недостатка кислорода.

Ученый тяжело вздохнул, в его голосе звучала горечь:

— Катастрофа не оставила нам времени на совершенствование... Мы приложили все усилия, чтобы создать хоть такой шар, способный защитить хоть какое-то количество людей. Но это еще не финальная версия.

Нырлящица за жемчугом и тибетец сочувственно смотрели на измученного ученого, готовые подобрать слова утешения, но он, словно прочитав их мысли, покачал головой, улыбнулся и прервал их:

— У этого шара есть существенный недостаток: после активации его невозможно сложить и использовать повторно.

— Мы использовали технологию супер компрессии, чтобы уменьшить его до размеров грейпфрута. Без специального оборудования его невозможно сжать вручную.

— Поэтому запомните: шар защитит вас лишь однажды. Не стоит думать, что он дарует вам бессмертие.

— Однако, все суперкорабли будут оснащены супер компрессорами. Если ваш шар останется целым после использования, вы сможете отнести его туда для повторной компрессии и использовать еще раз.

Гоу Фугуй и остальные кивнули, показывая, что все поняли. Ученый, с покрасневшими от усталости глазами, кивнул в ответ и поспешно удалился. На ходу он успел съесть горячий хлеб, который ему принес помощник, и тут же снова погрузился в свои исследования.

В это непростое время каждый старался внести свой вклад в общее дело.

Уже перевалило за девять утра, когда Гоу Фугуй и Се Тяньлан вернулись на посадочную базу семьи Цзинь. У ворот Гоу Фугуй заметил знакомый бронированный автомобиль. Он приподнял брови в удивлении и вошел внутрь. Первыми его встретили радостные хаски и лабрадор, а затем он увидел дедушку Цзиня и Цзинь Мантана, стоящих у двери в окружении кошек, собак и лысого попугая, на котором, наконец, начали пробиваться перья.

— Красотка вернулась! Красотка вернулась! — глупая птица захлопала крыльями и начала кружить вокруг Гоу Фугуя. Увидев недовольный взгляд, попугай тут же исправился: — С

возвращением, босс! С возвращением, босс!

Лишь тогда Гоу Фугуй удовлетворенно улыбнулся.

Цзинь Мантан, не видевший брата несколько дней, был рад его возвращению.

— Фугуй-эр, ты вернулся! Как прошла миссия? Сегодня утром по радио передали о цунами в вашей провинции. Мы с дедушкой волновались, затронуло ли оно вас.

Гоу Фугуй улыбнулся, принимая проявление заботы:

— Все хорошо. Что вы тут делаете?

Цзинь Мантан вздохнул:

— Просто сдаем правительству налог на зерно.

— ???

После этих слов Цзинь Мантан получил подзатыльник от старого господина Цзинь.

— Уровень моря поднялся с чудовищной скоростью за последний месяц. Сегодняшнее цунами обрушилось на Цинчуань, сильно затопив его. Боюсь, моей посадочной базе осталось недолго.

— Но ведь у нас на базе столько еды, столько семян... Нельзя допустить, чтобы их затопило, верно?

На лице господина Цзина отразилась внутренняя борьба.

— Пусть лучше эта еда спасет голодных, чем сгинет в воде. Я не мог активно участвовать в борьбе с катастрофой, но пожертвование еды – это мой вклад. Хоть ненадолго, это поддержит солдат и исследователей, сражающихся на передовой.

Гоу Фугуй завороченно смотрел, как мешки с зерном и семенами грузят в бронетранспортеры, преклоняясь перед мудростью старика. В час бедствия еда – это бесценное сокровище, которое невозможно быстро добыть. Господин Цзинь отдает все запасы своей посадочной базы, жертвуя целым состоянием.

Но на лице старика, несмотря на сложную гамму чувств, не было и тени сожаления. В его глазах Гоу Фугуй увидел мягкий, но несгибаемый свет надежды.

И Гоу Фугуй тоже принял решение.

К трем часам дня солдаты вывезли все зерно, хранившееся на посадочной базе.

Осталась лишь одна бронемашина.

— Господин Цзинь, командование глубоко признательно за вашу щедрость. Вам передали распоряжение готовиться к эвакуации на корабль сегодня вечером. Завтра утром мы вас заберем, чтобы вы заранее сели на корабль.

Господин Цзинь застыл, а потом устало вздохнул. Он жертвовал еду не ради привилегии первым попасть на корабль, а ради будущего внука, понимая, что ресурсов на всех не хватит.

Но что теперь будет с исследователями и студентами его базы, лишенными возможности вернуться домой? Что станет с Сяо Фугуем и Сяо Се, которые защищали их и помогали справляться с трудностями весь последний месяц?

— Не волнуйтесь, сегодня вечером будет объявлен план эвакуации. Послезавтра начнется посадка на корабли, в порядке приоритета, определяемом вкладом каждого выжившего из Цинчуаня.

— Ваша посадочная база внесла исключительный вклад. Вы и все ваши сотрудники будете зарегистрированы и эвакуированы в первую очередь.

Облегчение волной смыло беспокойство с лица господина Цзина. Он благодарно улыбнулся солдату.

— Хорошо, хорошо, это замечательно. Тогда соберемся сегодня же вечером.

Солдат отдал честь господину Цзину.

— Еще раз спасибо за вашу жертву! Мы заберем вас завтра в девять утра.

Возможность первыми попасть на корабль, как признание особого вклада, вызвала бурю радости и благодарности у исследователей и нескольких бездомных рабочих плантации, нашедших приют на базе.

Даже Се Тяньлан почувствовал облегчение, понимая, что старик избавил их от многих проблем.

В ту ночь все лихорадочно собирали вещи, стараясь взять только самое необходимое и не

обременять себя лишним грузом.

Позже Цзинь Мантан тайно позвал Гоу Фугуя в подвал старика.

Гоу Фугуй не понимал, чего от него хотят, но последовал за ним в полумрак подвала, где их уже ждал старик.

Выражение лица господина Цзина было смущенным и немного растерянным.

Гоу Фугуй:

— ???

— Сяо Фугуй, - начал господин Цзинь и протянул Гоу Фугую тщательно запечатанный, но удивительно легкий ящик из сплава.

— Что это значит? - растерянно спросил Гоу Фугуй, глядя на ящик.

Господин Цзинь не стал ходить вокруг да около.

— Это плод многолетних исследований нашей посадочной базы. Копию я передал властям, а этот экземпляр хотел оставить себе. Но, боюсь, моим старым костям не под силу его защитить. Поэтому я прошу тебя, Фугуй-эр, сохранить его для меня.

— Здесь содержится технология беспочвенного земледелия, разработанная нами, десять видов семян высокоурожайных зерновых культур, отобранных в течение многих лет, десять видов семян товарных культур и килограмм высокоэффективной синтетической почвы.

Господин Цзинь говорил, с грустной улыбкой качая головой.

— Честно говоря, для обычного человека эти семена не представляют никакой ценности. Стоят максимум сто юаней, верно? Но для нас, земледельцев, это - бесценное сокровище, дело всей моей жизни.

— Возможно... когда рассеются тучи, и выглянет солнце, если земля еще будет пригодна, эти три фунта семян станут новой надеждой.

Глаза господина Цзина слегка покраснели. Он крепко сжимал ручку маленького ящика и, передавая его Гоу Фугую, не спешил разжимать пальцы.

Он слишком хорошо знал свои силы и возможности внука. В обычных условиях они бы

справились, но в экстремальной ситуации люди смогут сделать все, что угодно.

Он не хотел, чтобы семена в ящике стали пищей для отчаявшихся. Этого хватит лишь на два приема пищи для одного человека, но в будущем это может открыть безграничные возможности.

Поэтому он хотел доверить ящик самому надежному человеку.

Изначально он планировал отдать его Сяо Се. Молодой человек был сильным, спокойным и обладал всеми необходимыми навыками. В любой экстремальной ситуации он, вероятно, один из тех, кто сможет выжить до конца.

Однако его внук настоял на том, чтобы доверить ящик Сяо Фугую.

— Дедушка, нельзя судить только по силе. Удача, мудрость и правильный выбор могут переломить ситуацию в самый критический момент.

— Брат Се, конечно, очень силен, но я думаю, что у Фугуй-эра больше шансов дожить до конца.

Так маленький серебряный металлический ящик оказался в руках Гоу Фугуя.

Длинноволосый юноша смотрел на него и вдруг почувствовал, что, возможно, он держит в руках самое важное сокровище в мире.

<http://bllate.org/book/15804/1417069>